
КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОННОТАТИВНЫХ СЕМЕМ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

А.В. Медведева

Кафедра общего языкознания и стилистики
Воронежский ГУ
пл. Ленина, 10, Воронеж, Россия, 394018

Статья посвящена изучению метафоры как одного из когнитивных механизмов формирования переносного значения имен прилагательных. Семантическая система языка рассматривается как отражение когнитивных процессов человеческого сознания.

Как известно, новое познается на основе того, что уже знакомо или хорошо изучено ранее. Перенос свойств наблюдаемых предметов и явлений на другие объекты осуществляется на основе метафоры, то есть установлением сходства и подобия двух и более явлений окружающей действительности.

Метафоры представляют собой неотъемлемую часть человеческого мышления, поскольку «наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер... наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой». М. Блэк подчеркивал, что образование метафоры обязательно ведет к изменению исходного выражения. Простейшим видом переноса, по его мнению, является экстенсивное расширение значения. Он видел в метафоре «связывание двух идей», т.е. выделение в метафорическом выражении слов, употребляемых в прямом своем значении, и слов, используемых в переносном смысле, называя их «фокусом метафоры». Он говорил, что метафора «человек — волк» дает новую информацию не только о первом субъекте, т.е. о человеке, но и о втором — волке.

В широком смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении. Ассоциативный способ отражения действительности оказывается постоянным элементом речемыслительной деятельности, а образ как когнитивная категория во многом определяет процесс метафоризации. Любое переносное значение по своей природе метафорично. Поскольку образование метафоры происходит на когнитивном уровне, то именно категория образа, связанного напрямую с когницией, способствует адекватной интерпретации метафоры на лексико-семантическом уровне. Наиболее существенная функция метафоры состоит в освоении абстрактного через конкретное, рационально постигаемого через доступное чувственному восприятию. Метафора представляет собой соединение образов двух разных денотатов, частично сходных своими признаками.

Метафора лежит в основе мышления и образования новых, переносных значений слова. «Развитие значений умножает разнообразие наименований для одних

и тех же реалий, денотатов, понятий, способствует углублению их характеристики, усиливает экспрессию, вносит новые оценочные моменты» [5. С. 64]. Слово является не только носителем определенных знаний об объекте, но и представителем определенного правила обращения с ним и стратегий его естественного использования в дискурсе и тексте [6. С. 68]. Номинативный потенциал слова реализуется в его способности репрезентировать и заменять в сознании человека определенный осмысленный им фрагмент действительности, указывать на него, отсылать к нему, возбуждать в мозгу все связанные с ним знания, в итоге оперируя этим фрагментом действительности в мыслительной и речемыслительной деятельности.

Прямое номинативное значение слова само по себе не обеспечивает представления обо всем спектре его значений. Для этого необходимо принять во внимание языковые, социокультурные, историко-географические — одним словом, все те экстралингвистические факторы, которые определяют бытование того или иного слова в конкретную историческую эпоху. Как писал В.В. Виноградов, «...одно и то же русское слово как указание на предмет понимается по-разному людьми разных социальных или культурных групп» [2. С. 17]. Безусловно, в отдельном акте номинации невозможно использовать весь спектр значений слова, в номинативном акте актуализируется минимум возможных свойств денотата, на что указывал А.А. Потебня в своем учении о внутренней форме слова. Акт номинации характеризуется, с одной стороны, объективностью познавательной деятельности человека в целом, а, с другой стороны, субъективностью представлений носителей языка о номинируемых сущностях и их признаках.

Очевидно, что семантические процессы при образовании новых значений слов имеют свои особенности применительно к разным частям речи. Так, у глагола наблюдаются процессы десемантизации и переноса по скрытым и дифференциальным семам как основные способы формирования коннотативного значения на базе основного номинативного. Однако здесь приходится учитывать одновременно два фактора: изменение значения глагола и изменение класса референтов, к которому применимо это значение [7]. У существительного выделяются свои специфические способы, основными среди которых являются переносы по сходству и по функции. Процесс развития значения из семемы Д1 в семему К1 может происходить на основе осмысления пространственных реалий, физических явлений, натурфактов, артефактов, ментефактов и др. [8; 9].

Для выявления оснований метафорического переноса нами использовались методы семемного и компонентного анализа по денотативным семемам (Д1, Д2) и коннотативным семемам (К1, К2). Семемный анализ основан на положении о том, что одна лексема может выражать много семем, но все они группируются в четыре типа: два денотативных и два коннотативных [10]. Денотативная первая семема (Д1) отражает экстралингвистическую реалию непосредственно, а лексема представляет прямое номинативное значение. Денотативная вторая семема (Д2) отражает некоторую сущность посредством сопоставления ее с семемой Д1, для

которой имеется готовое наименование. Коннотативная мотивированная семема (К1) отражает некоторую сущность посредством образа денотативной семемы и выражается только в словосочетаниях. К1 возникает в результате развития значения семемы Д1, а также и семемы Д2. Развитие значения в отличие от переноса наименования состоит в том, что семный состав семемы Д1 преобразуется путем перегруппировки или утраты некоторых сем, а также изменения иерархии оставшихся. Семема К1 обозначает некий денотат путем ссылки на образ другого денотата. При использовании лексемы в статусе К1 происходит совмещение образов Д1 и К1; причем семема К1 часто имеет в языке другую лексему, характеризующую ее в статусе Д1. Коннотативная вторая семема (К2) отличается от К1 отсутствием мотивированной связи с денотативной семемой той же лексемы. Совокупность семем одной лексемы называют семантемой [5].

Компонентный анализ предполагает изучение семного состава семемы. Как известно, внутри семемы выделяются три основных вида сем, а именно архисемы (родовые интегральные семы), дифференциальные семы (более конкретные семы, отличающие значение слова от других противопоставленных ему значений) и скрытые или потенциальные семы [1; 3; 4; 10 и др.]. Первый предмет, обозначенный лексемой с семемой Д1, воспринимается зрительно, но развитие семемы К1 у этой лексемы по зрительному сходству может быть тогда, когда и второй предмет, обозначенный этой лексемой, виден, то есть воспринимается зрительно. Если второй предмет «не виден», он только мыслится, перенос идет по признаку, отвлеченному от образа Д1, это уже не зрительное восприятие, а мыслительная операция. Очевидно, что у одной лексемы возможно развитие семемы К1 по разным признакам, которые и служат показателями способов концептуализации мыслительных образов.

Остановимся подробнее на метафоризации, происходящей в лексико-семантической группе (ЛСГ) имен прилагательных, образованных от наименований флоры и фауны. Качественные и относительные прилагательные ведут себя по-разному; имеют свои особенности и прилагательные, образованные от причастий. Следовательно, логично рассматривать эти классы прилагательных отдельно, выделяя в них наиболее характерные ЛСГ. Представляется интересным проследить, какие именно семантические процессы привели к тем или иным изменениям в семантеме рассматриваемых лексем. Очевидно, что слова одной лексико-семантической группы будут обладать сходными тенденциями в развитии переносного значения по семеме К1. Целесообразно изучать развитие значения К1 с точки зрения типологии сем, а именно архисем, дифференциальных и скрытых сем.

В классе относительных прилагательных выделяется несколько ЛСГ в соответствии с теми группами существительных, от которых данные прилагательные были образованы. Приведем некоторые примеры из ЛСГ имен прилагательных от названий флоры и фауны, иллюстрируя их контекстными употреблениями из фонда Национального Корпуса Русского Языка.

Лексема **ЛИПОВЫЙ** по семеме Д1 обозначает «относящийся к листовенному дереву с сердцевидными зубчатыми листьями и душистыми медоносными цвет-

ками». *Липовый цвет*. По скрытой семе «некачественный» данная лексема развивает семему К1: фальшивый, поддельный.

... в учетной карточке ГУЛага он числился как фрезеровщик; на самом же деле оказался фрезеровщик липовый и вскоре был заменен настоящим (А. Солженицын. «В круге первом»).

Тут он совершенно взбеленился и сказал, что он коммунист такой же липовый, как и все остальные... (В. Войнович. «Замысел»).

Лексема **ДУБОВЫЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный дубу — крупному листовенному дереву семейства буковых с крепкой древесиной и плодами-желудями». *Дубовый стол*. По дифференциальным семам «твердость и тяжесть» у данной лексемы появляется семема К1 «жесткий и твердый», а на основании признака неподверженности каким-либо изменениям развивается еще одна семема К1: «непробиваемый».

Башка у тебя дубовая... (В. Астафьев. «Обертон»).

Семен шел сбоку, тяжелый, дубовый. Волочил за собой пастуший веревочный кнут (Б. Губер. «Шарашкина контора»).

Лексема **ЗАЯЧИЙ** по семеме Д1 обозначает признаки зверька отряда грызунов, с длинными ушами и сильными задними ногами, а также его мех. *Заячьи следы*. По скрытой семе «трусливый» данная лексема приобретает семему К1 «трусливая человеческая душа». *Заячья натура*.

Он только с виду бандит, а душа-то у него заячья (А. Арканов. «Скорая помощь. Юмор»).

Медленно мигая, глядели на меня его съезженные глазки, бессмысленный, заячий испуг выражали они... (И.С. Тургенев. «Пунин и Бабурин»).

Лексема **ЛИСИНЫЙ (ЛИСИЙ)** по семеме Д1 обозначает «такой, как у лисы». По дифференциальной семе «хитрый» данная лексема развивает семему К1 «плутовской, обманчивый». *Лисий взгляд. Лисиный голос*.

Мимо него прошла к дверям Дарья, тая под опущенными веками лисий блеск... (М. Шолохов. «Тихий Дон»).

Лисье бритое лицо его приятно улыбалось, и глаза щурились, оглядывая всех собравшихся (Л.Н. Толстой. «Хаджи-Мурат»).

Лексема **СВИНСКИЙ** по семеме Д1 обозначает «свойственный свинье — парнокопытному нежвачному животному с крупным телом и короткими ногами». По дифференциальным семам «грязный», «некультурный» данная лексема реализует семему К1 «неряшливый, невоспитанный», а по скрытой семе «низкий» — семему К1 «подлый» по отношению к человеку.

...словом, был гадкий, гнусный, соблазнительный, свиный скандал... (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

— Послушай, — сказал я, — я тебя привел в этот дом, и я должен ответить за твоё свиное поведение (В. Катаев. «Алмазный мой венец»).

Лексема **ВОЛЧИЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный волку — хищному животному семейства псовых». *Волчье логово. Волчья стая.* При переносе наблюдаемых свойств и характеристик поведения волка на качества человека у данной лексемы появляются две семемы К1: «очень сильный, зверский» и «угрюмый, враждебный».

...щеки у нее провалились, губы подсохли, а в глазах появился какой-то волчий блеск (И. Грекова. «Под фонарем»).

...а когда старик упорно глядел на кого-нибудь своими маленькими глазками — редкий выносил этот волчий взгляд (Д. Мамин-Сибиряк. «Клад»).

Лексема **МЕДВЕЖИЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный медведю — крупному хищному млекопитающему с длинной шерстью и толстыми ногами, а также его меху». *Медвежья берлога.* При переносе наблюдаемых качеств медведя на характеристики человека у данной лексемы появляется семема К1 «неуклюжий, неловкий, тяжелый, грубый», а на основе скрытой семы «укромный» — семема К1 «далекий», «глухой».

Долинин скомкал Жанну в своих медвежьих объятиях (Ю. Азаров. «Подозреваемый»).

— Садись! — медвежьим голосом рявкнул Некрасов и махнул своей шапкой справа налево (Ю. Коваль. «Недопесок»).

Дороги были столь хороши, что окрестные помещики делали крюк в несколько десятков верст, чтобы добраться по ним до своих медвежьих углов... (М. Шишкин. «Всех ожидает одна ночь»).

Лексема **ОБЕЗЬЯНИЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный обезьяне — млекопитающему отряда приматов». *Обезьяний питомник.* По скрытой семе «дикий» у данной лексемы появляется семема К1 «необузданный» (неодобрительно).

Всплески этого мата, взрывы истерических воплей, обезьяньи взвизги разносились далеко по тайге... (Е. Гинзбург. «Крутой маршрут»).

На эстраде за тюльпанами, где играл оркестр короля вальсов, теперь бесновался обезьяний джаз (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

По скрытой семе «проворный» развивается семема К1 «ловкий».

Он сидел на высоком табурете, одетый в грязный халат, подчеркивающий его худобу, и с обезьяньей ловкостью что-то переливал, смешивал, смотрел на свет (М. Румер-Зараев. «Диабет»).

Еще одно коннотативное значение данной лексемы развивается на основе дифференциальной семы «подражательный, гримасничающий» — «человек, склонный к копированию чужого поведения или манер».

Исповедоваться перед сотрудником милицейской спецслужбы об обезьяньих повадках своего бывшего супруга, в настоящее время убитого неизвестно кем, отчаянно не хотелось (Е. Козырева. «Дамская охота»).

Еще одно коннотативное значение «несоразмерный, непропорциональный» развивается при метафорическом переносе признака формы лап животного на форму рук человека:

Когда ему объяснили в чем дело, он молча взялся своими длинными обезьяньими руками за дверную ручку ... (А.И. Куприн. «Яма»).

Лексема **ВЕРБЛЮЖИЙ** по семеме Д1 обозначает «свойственный верблюду — жвачному парнокопытному млекопитающему с одним или двумя жировыми горбами». По дифференциальным семам «малый размер» и «настойчивость» на основании сходства внешнего вида и поведения верблюда и называемого феномена появляются коннотативные значения:

Его маленькая верблюжья головка была высокомерно вскинута, глаза под выпуклыми веками полузасмурены... (В. Катаев. Алмазный мой венец).

С верблюжьим упорством Митя домогался встреч, находя все более нелепые предлоги (Е. Чижова. «Лавра»).

У лексемы **ЛОШАДИНЫЙ** основное номинативное значение — «свойственный, имеющий отношение к лошади — крупному непарнокопытному животному семейства лошадиных». *Лошадиная упряжь. Лошадиная повозка.* При переносе по сходству характеристик лошади на свойства человека данная лексема реализует две семемы К1 — «очень крепкий, сильный» и «внешне напоминающий лошадь».

Здоровье-то у меня лошадиное (А.П. Чехов. «Вишневым сад»).

Лошадиное, зубастое лицо журналиста было мокро от дождя (Ю. Герман. «Дорогой мой человек»).

Лексема **КОШАЧИЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный кошке — хищному млекопитающему семейства кошачьих». *Кошачья шерсть. Кошачий хвост.* При переносе наблюдаемых качеств кошки на человека появляется семема К1 «грациозный, изящный, осторожный».

Тот же кошачий ротик, встревоженные полудетские глаза (В. Токарева. «Своя правда»).

Появились в ней какая-то вкрадчивая кошачья мягкость и та одуряющая женственность, которая действует сильнее красоты (И. Муравьева. «Мещанин во дворянстве»).

Лексема **БУЛЬДОЖИЙ** по семеме Д1 обозначает признак собаки с большой тупой мордой, сильными челюстями, широкой грудью и короткими лапами. По скрытой семе развивается семема К1 — «сильный, крепкий».

Дерущиеся хватали друг друга за ноги, делали подножку, откусывали усики и вцеплялись в горло мертвой бульдожьей хваткой (В. Медведев. «Баранкин, будь человеком!»).

Лексема **СОБАЧИЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный собаке — домашнему животному семейства псовых». *Собачья конура.*

По сходству образа жизни бездомной собаки и человека у лексемы реализуются две семемы К1: «очень трудный, тяжелый» и «очень сильный».

Все расскажу народу про мою собачью жизнь (С. Довлатов. Чегодан).

Ефим просил захлопнуть дверь, радио оставил включенным, укрылся байковым одеялом, сверху тужуркой, а то ночью в комнате собачий холод, и задремал (А. Львов. «Двор»).

Лексема **СТРАУСОВЫЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный страусу — самой крупной бегающей (не летающей) птице жарких стран с красивым оперением». *Страусовые перья*. По скрытой семе «пугливый» у лексемы появляется семема К1 «осторожно-трусливый».

Они множество раз критиковали страусиную позицию трусов... (М. Баконина. «Девять граммов пластика»).

Еще одно коннотативное значение, образованное на основании сходства внешнего вида оперения страуса и лысеющей головы человека: «неоднородный, с вкраплениями».

...его чуть портила лишь какая-то страусиная плешь в серых волосах... (Ю. Нагибин. «Другая жизнь»).

Лексема **ОРЛИНЫЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный орлу — крупной сильной хищной птице семейства ястребиных с изогнутым клювом с очень острым зрением, живущей в гористых или степных местностях». *Орлиное гнездо*. По дифференциальной семе «форма носа» у лексемы появляется семема К1 «крупный, с горбинкою». *Орлиный нос*.

Грузины ахнули, вскинулись, завертели орлиными носами в нашу сторону (С. Юрский. «Любимец публики»).

При переносе по дифференциальной семе «зоркий» данная лексема реализует еще одну коннотативную семему К1 «высокое качество зрения».

Само собой, орлиным своим взором лейтенант не мог обойти видную деваху Глашку Куклину (В. Астафьев. «Царь-рыба»).

Еще одна коннотативная семема: «смелый, высокого полета».

Конечно, мысль была наполеоновская, орлиная мысль, но и другой проект был тоже мысль (Ф.М. Достоевский. «Идиот»).

Лексема **СОЛОВЬИНЫЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный соловью — бурно-серой птичке семейства дроздовых, отличающейся красивым пением». *Соловьиные трели*. По дифференциальной семе «необыкновенно мелодичный, с переливами» данная лексема развивает коннотативную семему К1 «приятный на слух, благозвучный».

Только своих соловьиных песен Илюшка больше не пел: он точно забыл их в злобинском доме (Д. Мамин-Сибиряк. «Верный раб»).

У актрисочки, точно, голосок был хорошенький, — звонкий, соловьиный, медовый! (Ф.М. Достоевский. «Бедные люди»).

Лексема **ГОЛУБИНЫЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный голубю — дикой и одомашненной птице, преимущественно с серовато-голубым или белым оперением и большим зобом». *Голубиная стая*. По скрытой семе «кроткий» данная лексема реализует коннотативную семему К1 «тихий, мирный, кроткий». *Голубиная кротость*.

Голубиная невинность во взоре! (А. Азольский. «Лопушок»).

...я слышала по параллельному проводу резкий, высокий голос Виталия и голубиное воркование Гали (И. Грекова. «Дамский мастер»).

Лексема **ГУСИНЫЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный гусю — родственной утке крупной дикой и домашней водоплавающей птице с длинной шеей». *Гусиное семейство*. Появление коннотативной семемы связано с наблюдаемым сходством походки гуся с походкой некоторых людей — плавной, медлительной.

Шестеро... кружились в сложном и нерегулярном движении: двое с поднятыми руками, еще двое скакали на одной ноге, пятый шел гусиным шагом, шестой упер руки в бока (Д. Быков. «Орфография»).

Нас всех вместе с нашей самоуверенностью, гусиной медлительностью, с забывчивостью нашей, с самодовольством, черт нас всех побори! (Б. Окуджава. «Путешествие дилетантов»).

Лексема **ЦЫПЛЯЧИЙ** имеет основное номинативное значение «свойственный птенцу курицы (а также цесарки, индейки и некоторых других птиц из отряда куриных)». *Цыплячий выводок*. По сходству внешности цыпленка с внешностью сравниваемого с ним объекта данная лексема реализует коннотативное первое значение: «жалкий, тщедушный».

Виноваты мужчины, в двадцать лет пресыщенные, с цыплячьими телами и заячьими душами... (А.И. Куприн. «Гранатовый браслет»).

Ростом он был не выше старшего брата, изрядно полысевший, словно с цыплячьим пушком на голове (Ю. Дружников. «Виза в позавчера»).

Таким образом, наш материал позволяет сделать выводы о том, что в новом, неожиданном контексте слово приобретает специфические коннотации. Основой перехода семемы из статуса Д1 в статус К1 являются разные признаки денотативной ситуации, отдельные компоненты которой мотивируют процесс развития коннотации. Коннотативное значение формируется на основе различных признаков прямого номинативного значения, однако метафорический перенос по сходству является наиболее продуктивным.

В языке под влиянием экстралингвистических факторов возникает потребность в номинации свойств и качеств наблюдаемых объектов на основании их сходства и подобия с уже известными и хорошо изученными. Носители языка начинают «примерять» весь набор семантических признаков традиционно употребляемого прилагательного к семантике нетипичного для его сочетаемости существительного. Если обнаруживается хотя бы один сходный параметр, то так называ-

мая зона референтности расширяется и прилагательное начинает использоваться в новом для себя значении.

Семемный анализ является ключом к осознанию того, как в семантической системе языка отражаются когнитивные процессы, происходящие в сознании человека. Образование коннотативного значения (семемы К1) в большинстве случаев происходит при образно-метафорическом развитии семемы Д1 в семему К1, основанном на обработке сознанием наглядно-чувственного образа денотативной ситуации.

Метафорическая модель в своем устройстве опирается не только на непосредственный опыт человека, но и на психологические процессы восприятия и воображения. Таким образом, механизм метафоризации является одним из способов создания полисемии, будучи основанным на закономерных когнитивных связях образов окружающего мира в сознании человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арнольд И.В.* Оппозиция в семантике // ВЯ. — 1966. — № 2.
- [2] *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972.
- [3] *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. — М., 1977.
- [4] *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. — М., 1976.
- [5] *Копыленко М.М., Попова З.Д.* Очерки по общей фразеологии. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978.
- [6] *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М.: Яз. славянской культ., 2004.
- [7] *Кустова Г.И.* Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // ВЯ. — 2000. — № 4. — С. 85—109.
- [8] *Медведева А.В.* Некоторые аспекты возникновения переносного значения слов / Язык и национальное сознание. — Воронеж, 2007. — С. 59—64.
- [9] *Медведева А.В.* Когнитивные механизмы в образовании коннотативных значений прилагательных / Язык и национальное сознание. — Воронеж, 2008. — С. 139—144.
- [10] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка. — Воронеж, 1984.

COGNITIVE MECHANISMS OF CONNOTATIVE SEMES FORMATION IN ADJECTIVES

A.V. Medvedeva

The chair of general linguistics and stylistics
Voronezh State University
Lenin's square, 10, Voronezh, Russia, 394018

The article is devoted to the study of metaphor as one of a cognitive mechanisms of figurative meaning formation in adjectives. Semantic system of a language is regarded as the reflection of cognitive processes of human mind.